

210 лет со дня рождения
Александра Пушкина.

Пушкин - наше всё!

Знаменитая фраза на удивление верна.

Дополнить сказанное Достоевским можно только словами Розанова: «Пушкиным одним можно пропитаться на всю жизнь».

Пушкин – первооснова. Из всех творивших он, как и Гоголь, ближе всего к творчеству: он создаёт из ничего великий, богатый язык. Роман в стихах «Евгений Онегин» можно назвать главным произведением. Творение Пушкина настолько точно воссоздает первоосновы бытия.

Пушкин появился на свет 26 мая 1799 года (6 июня по новому стилю) в Москве. В это время цветет сирень. Почти лето. Садов по холмам видимо-невидимо. Род Пушкиных древний, но к XVIII веку обеднел.

Да и Москва уже почти век не столица. Много деревянных усадеб. Земли глинистые, грязь. Дороги — дрянь. Зато балы и званые обеды, знаменитая «ярмарка невест» в Благородном собрании, кресты да золотые купола на каждом шагу — есть на что посмотреть. Место, где Пушкин родился, называется Немецкая слобода. Неподалеку Петр I еще подростком пускал по речке Яузе игрушечные кораблики. Затем судно покрепче и покрупнее — ботик. Здесь начинался русский флот. А в 1706 году Петру привезли в подарок из турецкой столицы арапчонка. По-нынешнему — эфиопа. Был он княжеского рода, который восходил к самому Ганнибалу, полководцу, наводившему ужас на древних римлян.

Петр стал Ибрагиму Ганнибалу крестным отцом, полюбил его и оди: первых послал в Европу учиться. Характер у крестника был вес отчаянный. Он и учился, и буя! и влюблялся. Страстная натура, африканская кровь. Этот африканец одним из пушкинских прадедов. Кудри Пушкина и пухлые губы — от него. А в чем-то и характер. Так вышло, что и родители поэта, оба, унаследовали кровь Ганнибалов.

Ибрагим был дедом Надежды Осиповны, матери Пушкина. Отец Сергей Львович, по одной из ли состоял с ней в дальнем родстве. Линия эта и была той самой, африканской.

Окрестили мальчика Александром в честь прадеда Александра Петровича Пушкина.

ЭТОТ "ЕГОЗА" ПУШКИН

Забуду ли то время золотое,
Забуду ли блаженный неги час,
Когда, в углу под вечер притаясь,
Я призывал и ждал тебя в покое...
Я сам не рад болтливости своей,
Но детских лет люблю воспоминанье.
Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Вовы...
От ужаса не шелохнусь бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.
Под образом простой ночник из глины
Чуть освещал глубокие морщины,
Драгой антик, прабабушкин чепец,
и тихо наконец
Томленье сна на очи упало.

**Пушкин рос задумчивым и рассеянным,
что вызывало у родителей недоумение.
Его чуть ли не силком водили гулять,
заставляли бегать.**

В семь лет он резко
переменился! Откуда что
взялось — прыжки, ужимки
прямо - егоза! Сладу с ним
никакого. Александру
больше нравилось играть,
чем учиться. Особенно
любил танцы. Уроков не
учил: ленив. Спасала только
память.

Особенно донимала его
арифметика. Одолеть
первые четыре действия
было для Пушкина сущей
мукой!

ЛИЦЕЙ

Поначалу родители хотели определить Пушкина в католический пансион. В Москве это было тогда модно. Католические священники занимались воспитанием дворянских детей. Это учебное заведение славилось твердыми правилами. А еще — отсутствием тепла в отношениях наставников и учеников. Из этого пансиона вышли будущие декабристы. Но Пушкину выпала иная судьба. Александр Иванович Тургенев, близкий друг дома, произнес магическое слово: «Лицей». Он не знал еще, насколько это была счастливая мысль...

Лицей задумывался как особая школа. С лучшими учителями и закрытым уставом. Предполагалось, что там будет всего тридцать детей, но самых лучших! Тех, кто будет преобразовывать Россию в европейском духе. Они будут воспитываться под покровительством самого царя.

Учился Пушкин неважно. Лучше всего ему давалась русская словесность и литература. А уж когда лицеисты превращались в литераторов ему не было равных.

В те дни — во мгле дубравных сводов
Близ вод, текущих в тишине,
В углах лицейских переходов
Являться муза стала мне

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Он, как душа, неразделен и вечен —

Неколебим, свободен и беспечен,

Срастался он под сенью дружных муз.

Куда бы нас ни бросила судьбина

И счастье куда б ни повело,

Все те же мы: нам целый мир чужбина;

Отечество нам Царское Село.

19 октября 1825 года

А. Пушкин

Всероссийский
музей
А.С. ПУШКИНА

Лицей

Державин на экзамене в лицее

В январе 1815 года предстоял переходный экзамен. Лицею исполнялось три с половиной года. На Пушкина возлагали надежды. Учитель словесности Галич предложил написать стихи и прочесть их на экзамене.

...На экзамене в лицее Державин дремал.

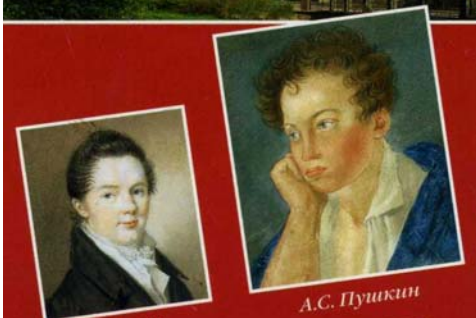
С первых строк Пушкина он восторженно и даже привстал. Пушкин стоял в двух шагах от Державина, но видел его как в тумане. Упругие строфы улетали конницей в глубь залы. Голова Пушкина была слегка откинута. Голос звенел. Дойдя до упоминания державинского имени, он зазвенел на самых высоких нотах. Дальше Пушкин себя уже не помнил. Ошеломленный зал замер. Замер и Державин. От восторга он помолодел лет на пятнадцать. А Пушкин куда-то исчез. Его искали, но не нашли.

За праздничным ужином министр Разумовский намекнул отцу Пушкина Сергею Львовичу о возможной карьере питомца. И пожелал Александру прославиться прозой, а не стихами.

«Оставьте его для поэзии! — с жаром включился в разговор седой классик. — Это будет второй Державин. Я ему лиру передаю! Теперь и умереть можно».

Последние месяцы перед выпуском Пушкину не терпелось расстаться с Лицеем. Он рвался в высший свет.

У лицеистов был выбор, куда определяться — в армию или в гражданские чиновники. Одно время Пушкин даже хотел стать гусаром, но отец отговорил.

И.И. Пуцин

А.С. Пушкин

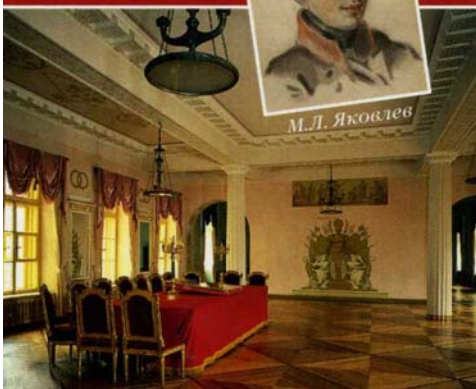
А.М. Горчаков

А.А. Дельвиг

М.Л. Яковлев

МИХАЙЛОВСКОЕ (1824-1826)

8 августа 1824 года Пушкин приехал в Михайловское. Он увидел запущенную усадьбу, старый дом, где ему предстояло жить неизвестно сколько времени.

- Именно в Михайловском Пушкин полюбил осень. А там и зиму. Решил закаляться. Принимал ванну со льдом, после сна и после бани бросался в снег совершенно голый: хохотал, притопывал. Пушкин был влюблен во всех поочередно дочек помещицы.
- При нем была няня, помнившая его с самого младенчества. Звали ее Арина Родионовна. Она знала множество сказок. Пушкин обожал ее слушать. Он как бы наверстывал недополученное в детстве.

Пушкин и Николай I

Ну-с, братец, — не выдержал Николай, — а что бы ты делал 14 декабря, окажись в Петербурге?

— Был бы на Сенатской, государь.

— С бунтовщиками?

— Разумеется. Среди них мои друзья.

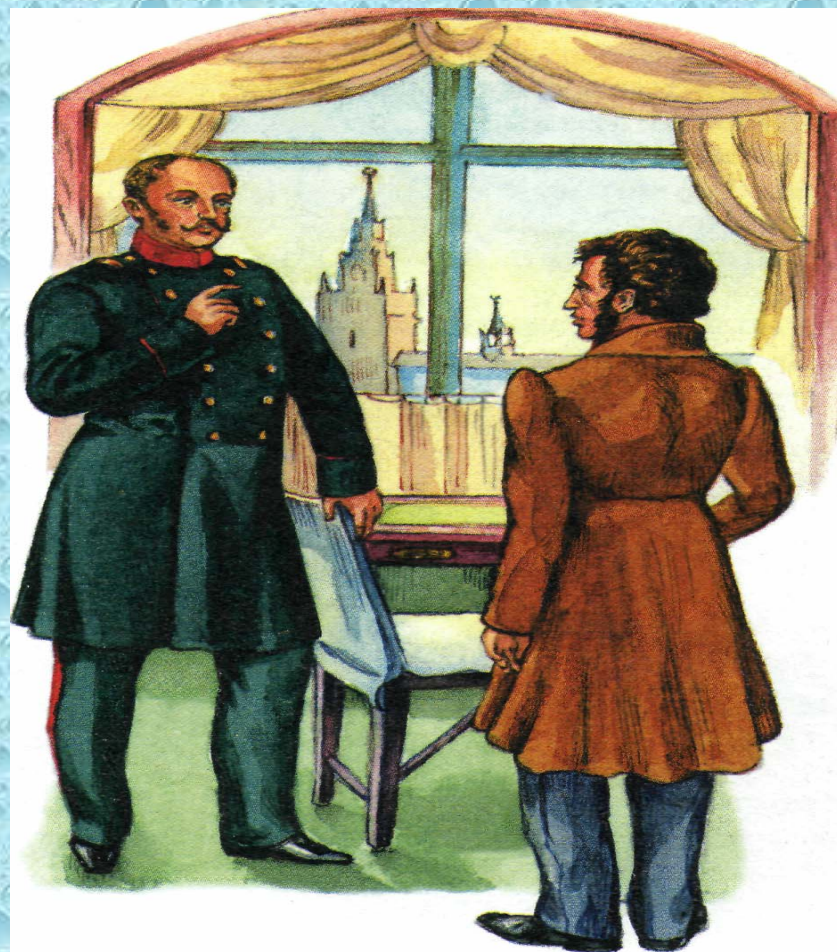
— Bravo! Честный ответ. А их идеи по сердцу тебе?

- Неловкость Пушкина исчезла. Ему почудилось, что настал момент направить волю нового самодержца на добро. Конечно, насилие — большой грех, насилием добиться ничего нельзя. Падшие должны быть наказаны, но и наказание не всесильно. Исправлять пороки Отечества можно лишь в согласии с властью. И он, скромный литератор, горд, что государь разговаривает с ним как с равным. У него, Пушкина, огромные надежды на новое царствование. И, хотя есть и более неотложные дела, не разрешат ли и ему, Пушкину, переменить место пребывания? Попросту, не отменят ли ссылку?

— Знаю, знаю! Читал твои прошения. А ну как разрешу, дашь ли обещание перемениться сам?

Николай намекал на пушкинскую озорную славу.

- Пушкин потупился. Связывать себя словом он не хотел. Во-первых, слово для него свято. Во-вторых, свобода выше торга. Но вслух всего не скажешь.
- Пушкин продолжал уклончиво излагать свои мысли и надежды. Пожаловался на цензуру...

Наталья Гончарова

родилась 27 августа 1812 г. в имении Полотняный Завод в Калужской губернии. Впервые Пушкин увидел ее на балу у танцмейстера Иогеля, на Тверском бульваре, зимой 1828/29 гг. Через два года первая красавица Москвы стала женой Пушкина - весной 1830 года согласие на брак получено. Новые надежды охватили Пушкина: съездить в деревню, уладить хозяйственные дела, заложить или продать часть другого отцовского имения — Болдино, что под Нижним Новгородом.

- Поездка в Болдино отложилась до сентября. Поправить дела возможности не было, хозяйство почти в развале. Поскорее хотелось вернуться к невесте. Но в соседних губерниях началась холера, и всюду появились заставы. Пушкин застрял в Болдине больше чем на три месяца. И никогда ему так много, так легко не писалось! Каждый день — стихи, поэмы, наброски, письма... Закончен «Евгений Онегин», уникальный роман в стихах. Будто бы вся жизнь еще и еще раз проносится, никуда не исчезая. Время замерло, как лес перед листопадом. А это и была вечность...
- Пушкин с Натальей Николаевной обвенчались в Москве 18 февраля 1831 года. День стоял ясный, не по-зимнему теплый. Вдруг священник схватился за сердце. Он выронил кольца, предназначенные для Пушкина и его невесты, и едва не упал сам. Ропот прошел по церкви. Кое-как обряд был завершен. Осадок же у Пушкина остался: унижение перед царем, падение колец...
- О том, как Пушкин любил ее, свидетельствуют его письма. В одном из них он писал: «Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу». За шесть лет совместной жизни Наталья Николаевна родила четверых детей. Александр Сергеевич очень дорожил семейным благополучием и спокойствием, проявлял особую заботу о детях.

он хотел... ссылки, но добровольной

- В сказках свадьбой все заканчивается, Остается героям «жить-поживать да добра наживать». Для Поэта быть сказочным героем и легко, и невозможно. Ведь ему дано такое простое чудо - словами, которые все знают, преобразать мир. Вносить в мир божественное тепло, гармонию.
- И тогда кажется, что все тебе доступно, только пожелай. Первые месяцы Пушкин был счастлив, как никогда. Такое состояние не может длиться бесконечно. Дальше — жизнь. Твоя жизнь, единственная. Требуемая порядка и достатка, чтобы не выглядеть белой вороной среди тебе подобных.
- С переездом в Петербург это стало особенно ясно. Раньше Пушкин не тяготился светскими развлечениями, потому что был свободен. Теперь же ему хотелось одного — отгородиться от суеты теплом семейного очага и писать, писать...
- Странное дело, он хотел... ссылки, но добровольной. И чтобы жена и дети были союзниками в этой ссылке.
- Вот это и оказалось невозможной, сказочной мечтой.

Странное дело, он хотел... ссылки, но добровольной. И чтобы жена и дети были союзниками в этой ссылке.

ПОД ОПЕКОЙ ЦАРЯ

- Наталья Николаевна была не виновата в своем желании блистать и привлекать внимание. По возрасту совсем еще девочка, она с нежностью относилась к мужу. Но и ей хотелось быть счастливой по-своему. Уединение ей было не по годам, да и не по нраву. За что же Пушкин ее полюбил? Именно за то, что была она такая, какая есть: юная, наивная, капризная, добрая. «Первая красавица России» — как признавали иностранные послы на придворных балах.

Сам царь заинтересовался ею, и Пушкину было передано высочайшее пожелание почаще видеть Наталью Николаевну при дворе. И не только на обычных балах, но и предназначенных для узкого круга самых высокопоставленных придворных.

Пушкину это не понравилось. Он был обидчив и ревнив по природе. И еще понимал, что привязанность жены если и возникнет, то от привычки, от длительного проживания вместе. Он полагал, что время само расставит все по местам.

Под новый, 1834, год Николай пожелал Пушкина наградить. Награда была своеобразной. Поэту было присвоено придворное звание камер-юнкера. Самое низшее звание. Обычно камер-юнкерство было началом карьеры для блестящих аристократов. И восемнадцать лет — самый подходящий возраст для такого начала. Но Пушкину уже близилось 35! Он был признанный поэт и равных себе на поприще литературы не имел. И вот теперь его уравнивали с юнцами, у которых за душой, кроме происхождения, не было ничего. Пушкину пришлось носить одинаковый с ними мундир, и выглядел он в нем нелепо. Над ним посмеивались почти в открытую.

«Награда» Пушкина

Все это не могло не взбесить Пушкина. Получив известие о «награде», готов был бежать к царю. Спасли друзья. При получении известия они были рядом и чуть ли не силой заставили Пушкина сдержать свой порыв.

Цель у Николая была простая — сделать Наталью Николаевну украшением своих балов. Меньше всего царь думал о Пушкине. Однако выходило, что и Пушкин был как бы на поводке. Кроме балов, бывали еще многочисленные придворные церемонии.

Нащокин Павел Воинович (1801 — 1854) — один из ближайших и преданнейших друзей А.С. Пушкина. Нащокин не принадлежал ни аристократии, ни к литературному кругу, но сыграл большую и добрую роль в жизни поэта. Взаимная забота и поддержка была отличительной чертой их дружбы. А.С. Пушкин писал другу: «Мы с женой тебя всякий день поминаем». А в письмах Наталье Николаевне писал: «...любит меня один Нащокин».

Призрак новой опалы

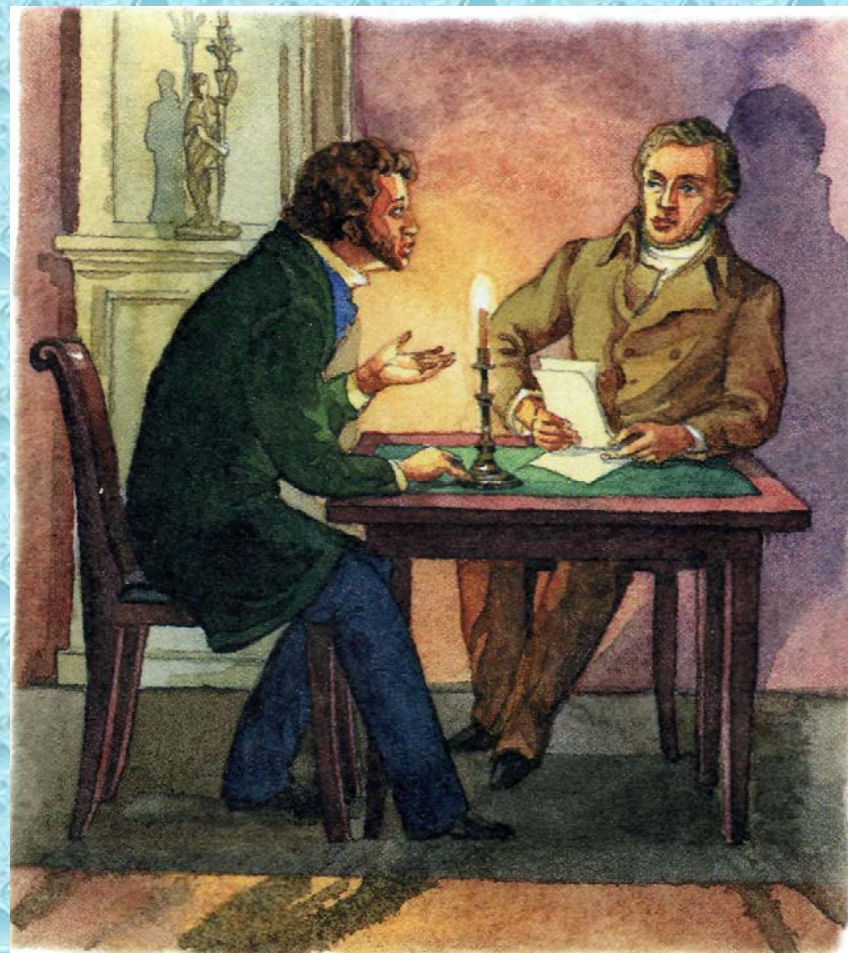
По этикету Пушкин обязан был на них присутствовать, а тонкостей этикета он не знал и знать не хотел... Несколько раз Пушкин сказывался больным, чтобы только избежать подобных церемоний. Но царь каждый раз справлялся о «болезни» поэта, чуть ли не допросы устраивал.

Наблюдение за Пушкиным усилилось. Он заметил, что письма его к жене распечатываются. Есть ли выход? Отставка?

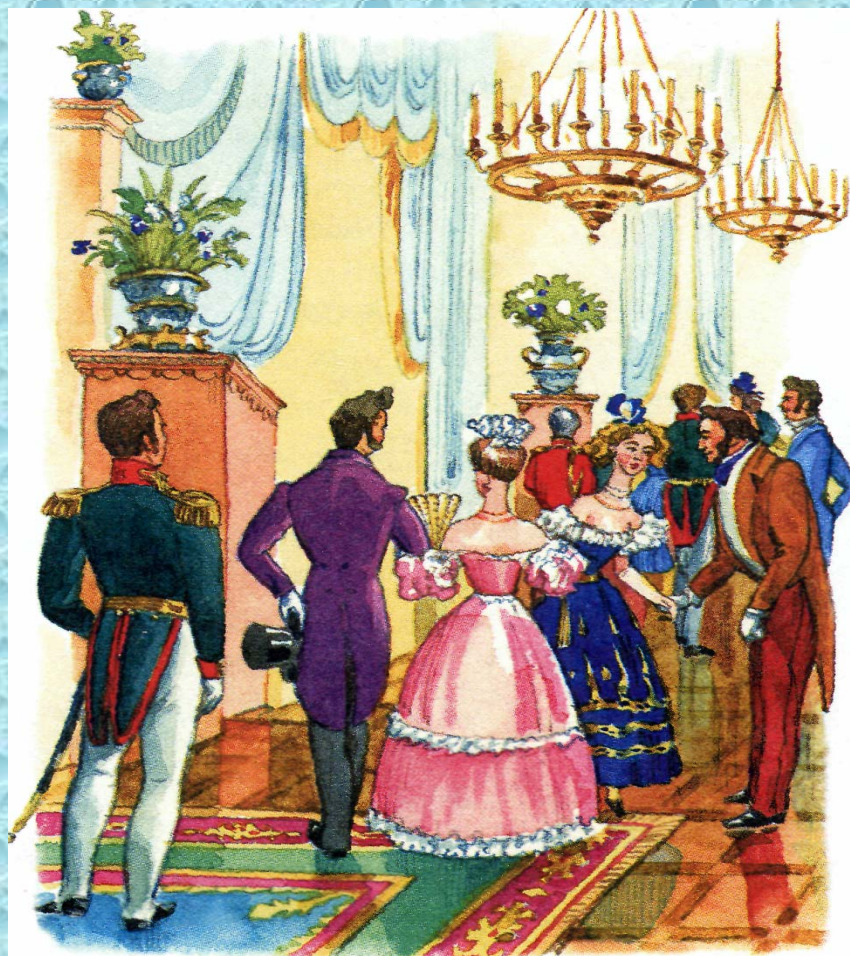
Отставка была бы желанна. Вряд ли Николай даст на нее согласие, ничего не требуя взамен. Выбора, однако, нет.

И Пушкин подает прошение об отставке. Однако он и не предполагал, насколько это взбесит царя. У Николая отнимали власть. И не над империей — до этого, слава Богу, далеко, — над жалким сочинителем!

Призрак новой опалы навис над Пушкиным. Поэт Жуковский, старший пушкинский товарищ, а также воспитатель царских детей, взял на себя роль дипломата. Прошение пришлось забрать назад. К полному миру это не привело. Да и не могло привести. Каждый был уверен в своей правоте. Самодержец желал власти. Пушкин — свободы. Резких шагов никто не предпринял. Но Пушкин все больше и больше нервничал. Для работы ему были необходимы покой и независимость. Для семьи — к тому времени детей было уже четверо — много денег.

ЧЕРНАЯ РЕЧКА

Почти одновременно с пожалованием Пушкину звания камер-юнкера произошло еще одно событие. Юный француз Жорж Дантес был принят в императорскую гвардию. Чужестранец, блестящий офицер. Из своей страны он вынужден был бежать. Россия приняла эмигранта и обласкала его. Как-то Пушкин получил письмо без обратного адреса. Подписи тоже не было. В письме намекалось, что настоящим мужем Натальи Николаевны является вовсе не Пушкин, а сам царь. Пушкин догадывался, кто был вдохновителем анонимки: голландский посланник барон Геккерн. Он покровительствовал Дантесу и даже усыновил его. Геккерн был не один, он прятался за спины более влиятельных людей. Затея Геккерна была странная. Он рисковал быть вызванным на дуэль. Рисковал карьерой даже в случае, если бы Пушкин вызвал Дантеса, а не его самого. Может, Дантеса просто использовали? Для Пушкина самое важное было не это. Задета его честь. Может, сам царь стоит за анонимкой? Но не вызывать же на дуэль государя! Открыто пренебрегал честью Пушкина Дантес, он и должен отвечать.

Дуэли в жизни А.С.Пушкина

Обладая своим горячим характером, Пушкин очень «любил» дуэли. Он нередко бросал вызовы и врагам и товарищам, да и они платили ему взаимностью. Историки даже сбились со счета, сколько дуэлей было в жизни поэта то ли - 20, а то ли – 30 (лицей – с Кюхельбекером, Кишинев – с полковником Семеном Старовым). Правда большинство из них заканчивались примирением сторон, но только на роковую дуэль – зимой 1837 года, поэт шёл побеждать. Пушкин был отличным стрелком, но Дантес стрелял первым... Даже смертельно раненный, лежа на снегу, поэт все равно оставался поэтом.

Он был ранен, но все-таки выстрелил в своего противника и даже сказал: «Странно, я думал что мне будет приятно

убить его, но я чувствую теперь что нет...»

Вызов Пушкина

- Вызов был Дантесом принят. Бывают ситуации, когда и трусу некуда отступать. Трусом он проявил себя еще в истории с Екатериной. Ныне же и Дантес был загнан в тупик. От Пушкина можно было ожидать и прилюдного вызова.
- Пушкин боялся говорить жене о дуэли. К счастью, она задержалась на балу и приехать должна была только утром. Чтобы ее опередить, Пушкин вышел из дому чуть раньше. Он был необыкновенно спокоен. Крутился снежок, мало похожий на ту острую крупу, что ослепляла их со Старовым четырнадцать лет назад. Лицейский товарищ Пушкина, Данзас, взятый секундантом, зябко поеживался. Пушкин вяло глядел по сторонам. Утро было не белым, а сизым. Снежки бы хорошо лепить из этой мокряди.

И долго буду тем любезен я народу, Что чувства добрые я лирой пробуждал...

В первые дни после гибели Пушкина отечественная печать как бы онемела: до того был силен гнет над печатью своеправного опекуна над великим поэтом—графа А. Х. Бенкендорфа. Цензура трепетала пред шефом жандармов, страшась вызвать его неудовольствие—за поблажку в пропуске в печать—слов сочувствия к Пушкину. В одной лишь газете: «Литературные прибавления к «Русскому Инвалиду»,—Андрей, Александрович Краевский,—редактор этих прибавлений, поместил несколько теплых, глубоко прочувствованных слов. Вот они («Литературные прибавления», 1837 г, № 5):

**Солнце нашей поэзии закатилось!
Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в
середине своего великого поприща!... Более
говорить о сем не имеем силы, да и не нужно;
всякое русское сердце знает всю цену этой
невозвратимой потери и всякое русское сердце
будет растерзано. Пушкин! наш поэт! Наша
радость, наша народная слава!.. Неужели в
самом деле нет уже у нас Пушкина! К этой мысли
нельзя привыкнуть!
29-го января 2 ч. 45 м. по полудни.**

Удивительно трудно жил великий поэт. Ему не хватало «пустяка» — простого человеческого счастья.

В его жизни было много таинственного. Это и знаменитый теперь заяц, перебежавший дорогу. Может, он был вестником с небес? Он спас его от участия в восстании против царя.

Он подарил нам, своим потомкам, великую поэзию. Великий язык, на котором мы и сейчас говорим. Все знают его стихи. Он с нами — появившись Пушкин сегодня в черной своей крылатке и с тростью, мы, может, и не удивились бы. Вот он — совсем свой! — в центре города. Смотрит на нас и будто говорит:

- *И долго буду тем любезен я народу, Что чувства добрые я лирой пробуждал...*
- Одного этого — пробуждения лучшего, что есть в человеке, — достаточно для памяти.

